КАЗАКОВЦЕВ
Николай Сергеевич

Не все ветераны любили рассказывать о военных годах. И мой дядя по отцовской линии, танкист, командир взвода Николай Сергеевич Казаковцев, не был исключением. Лишь однажды, к 40-летию Великой Победы, он после многочисленных уговоров поделился некоторыми воспоминаниями. Я постарался бережно сохранить их.

«Я хочу поделиться с молодыми людьми воспоминаниями о событиях, которые произошли ровно 40 лет назад. 40 лет назад завершилась Великая Отечественная война против немецкого фашизма. Война – это слово, которое трудно произносить и которое вызывает горечь в душе. Когда я слышу его, воспоминания о пережитом в те страшные дни и годы оживают в моей памяти.

Для меня война началась на сутки позже, чем официально было объявлено – 23 июня 1941 года, а закончилась в марте 1945 года на территории Восточной Пруссии. За это время мне пришлось пережить многое: и горечь поражений, и тяжесть ранений, и радость от успехов в наступательных боях. Из всего, что было со мной, память иногда высвечивает отдельные эпизоды войны. Возможно, кому-то они покажутся нехарактерными, но для меня они все неизгладимы. Потому что связаны они в основном с потерей боевых товарищей.

На дворе январь 1944 года. Наша танковая бригада уже несколько дней ведёт бои с противником в районе станции Рудня в Витебской области Белорусской ССР. 16-го числа я, командир взвода, получил по рации приказ: силами своего взвода и приданной мне дополнительной стрелковой роты атаковать и, если получится, захватить с ходу посёлок Крынки – центральную усадьбу одноимённого совхоза.

Получив приказ, довёл его до своих бойцов, проверил их снаряжение, оружие, дал им возможность немного отдохнуть. А на рассвете, 17 января, мы вступили в бой. Фашисты тщательно подготовились к нашему наступлению – оборона Крынок была выстроена в несколько линий. После предварительной артиллерийской подготовки и подавления основных огневых точек врага мы пошли в атаку. Но, как только поднялись в полный рост, по нам открыли прицельный огонь из всех видов оружия. Танки нашего взвода сразу же начали подавлять огнём своих орудий пулемётные и миномётные точки противника. В результате этого манёвра танки и пехота смогли обойти вражеские позиции с фланга, обогнув населённый пункт с противоположной стороны. Они продвинулись в глубину обороны противника на расстояние от 800 до 1500 метров.

Я внимательно следил за ходом сражения через перископ, наблюдая, как наш взвод сражается с немецкими «тиграми». Однако по рации с командного пункта поступил новый приказ – поддержать огнём соседний взвод, который увяз в ближнем бою с противником. Я немедленно передал его экипажу головной машины, а затем по цепочке – всем остальным. Мы совместными усилиями подбили два фашистских танка. Но и три наших машины были уничтожены прямым попаданием немецких снарядов. Четвёртый танк, который его экипаж окрестил «Боевой подругой», тоже получил серьёзные повреждения. Без прикрытия была вынуждена залечь и пехота. Ситуация складывалась критическая. По рации командиру роты, старшему лейтенанту Кузнецову, я доложил текущую обстановку. «Отходите к западной окраине Крынок и теми силами, что остались, прикройте отход пехотинцев на их позиции», – приказал ротный. К вечеру, когда совсем стемнело, бой затих. Но посёлок мы удержали.

На следующую ночь, 18 января, наш танковый батальон переместили на правый фланг бригады. Провели ротацию и поставили новую задачу: ночью атаковать и захватить село Мяклово. Село находилось от переднего края нашей обороны примерно в километре, может, чуть больше. Моему взводу и взводу моряков-краснофлотцев, приданному мне, был дан приказ: скрытно проникнуть в тыл противника и лишить его резервов, которые выдвинулись в направлении наших основных сил. Бой начался в полной темноте – примерно в 9-9.30 вечера. На нашу беду, поднялась сильная метель и стал крепчать мороз – минус 25. Но к 11 часам вечера мы всё же вышли в немецкий тыл, в 500 метрах западнее Мяклово.

Позади нас идёт тяжёлый бой, а впереди – полная тишина, словно и нет войны. Быстро заняли свои боевые позиции, я выслал вперёд разведгруппу. Разведчики вернулись примерно через час с известием – в нашу сторону движется немецкая колонна. «10 танков и 15 грузовиков, набитых пехотинцами под завязку», – сообщил командир группы. Немцы, конечно, не знали, что мы у них в тылу и ехали как на походном марше – с зажжёнными фарами, с разговорами. Подпустив колонну поближе – метров на 250–300, я приказал открыть прицельный огонь. В самом начале сражения противник был охвачен ужасом: фашисты в спешке покидали свои позиции, пытаясь скрыться от нашего огня. Однако вскоре они пришли в себя и начали отвечать.

Немецкие танки выстроились в линию и открыли огонь по нашим позициям. В моём взводе загорелся первый танк, за ним второй, вскоре были уничтожены уже четыре наших машины. В этот момент головной танк под командованием лейтенанта Дзидзигури рванул вперёд, вызвав огонь на себя, уничтожил пять грузовиков противника, но был подбит. Остальные экипажи, в том числе и наш, последовали за ним. Мы дружно начали давить машины фрицев и бить пехоту, но начавшийся пожар осветил наш манёвр, и враг начал стрелять прямой наводкой. Было подбито ещё три наших танка, один из вражеских боеприпасов попал и в нас.

Механик-водитель погиб, остальной экипаж получил различные ранения. Но танк было решено не оставлять. Вместо механика за рычаги сел радист-пулемётчик. Он сразу же доложил: одна из гусениц повреждена, машина не может двигаться. «А что с вооружением?» – спросил я. «И пушка, и пулемёт в рабочем состоянии, есть боекомплект», – ответил он. «Занять позиции, приготовиться к бою», – скомандовал я. После короткой паузы экипаж вновь открыл огонь по противнику. Так в разгар сражения нас застал рассвет, а вместе с ним и подошедшие на выручку бойцы нашей бригады.

Уже потом я узнал: наши основные силы Мяклово овладели и продвинулись вглубь обороны противника за сутки на 2-3 километра. А все танки, получившие повреждения в ходе боёв, были доставлены в тыл для ремонта или использования в качестве запчастей, если восстанавливать было нечего. Мой танк был полностью отремонтирован усилиями фронтовых мастеров-умельцев уже к утру 20 января. И вскоре наш экипаж снова участвовал в боях.

За эти четыре январских дня на белорусской земле, обильно политой кровью наших солдат и офицеров, я потерял многих боевых товарищей. Среди них были механик-водитель Новиков, коренастый и всегда серьёзный сибиряк, и командир танка Дзидзигури, жизнерадостный и очень добрый лезгин. Для моего заряжающего Рязанцева, задумчивого и рассудительного москвича, война закончилась. Хотя он и выжил в этой мясорубке, но получил тяжёлое осколочное ранение. Его отправили в тыловой госпиталь, а вскоре комиссовали. Я сам был легко ранен в руку и остался в строю. А за эти бои указом президиума Верховного Совета СССР был удостоен ордена Красной Звезды. Вот такое не забудется никогда».

Борис КАЗАКОВЦЕВ, ветеран труда,
с. Губернское.
Фото из семейного архива.

ШАХМАНОВ
Шауалей Хакимович

В деревне Метелева Аргаяшского района в 1925 году родился мальчик, чья жизнь стала примером мужества и самопожертвования. Шауалей Хакимович Шахманов (в некоторых документах Фазарахманов Шивилей) рано остался сиротой. Вместе с младшей сестрой Гайниямал (1930–2012 гг.), которая позже стала Якуповой и проживала в деревне Большая Куйсарина, воспитывая 8 детей и 15 внуков, они столкнулись с тяжелыми испытаниями.

Гайниямал в три года забрала на воспитание старшая сестра в деревню Селяева, а Шауалей попал в детский дом Аргаяша. Несмотря на трудное детство, Шауалей вырос стойким и трудолюбивым. В январе 1943 года, едва ему исполнилось 18 лет, он был призван Каменским РВК Свердловской области на фронт. Служил рядовым в 940-м стрелковом полку 262-й стрелковой дивизии. За храбрость в боях награжден медалью «За боевые заслуги». 29 мая 1944 года его жизнь трагически оборвалась в Белоруссии, под Витебском. Он погиб в бою за освобождение белорусской земли и был похоронен в 250 метрах западнее деревни Авдеенки, в могиле №232. Позже перезахоронен в агрогородке Бабиничи.

У братской могилы Шауалея Шахманова.

Семья Шауалея Шахманова в Белоруссии.

В канун 80-летия победы племянница героя, старшая дочь Гайниямал, Закия Галимова посетила братскую могилу в Белоруссии. На мемориале увековечена фамилия бойца. Он не вернулся из боя, но его имя осталось не только в архивных списках, а в самой земле, которую он защитил. Символично, что именно в юбилейный год мы наконец-то смогли закрыть эту страницу семейной истории. Теперь у нас есть место, куда можно прийти, чтобы поклониться его подвигу. Поездка получилась очень трогательной и значимой для всей семьи. Сестра Гайниямал всю жизнь ждала возвращения старшего брата, но так и не узнала его судьбу. Сегодня потомки Шауалея Хакимовича помнят и чтят его подвиг. Дети и внуки его сестры бережно хранят память о герое, который отдал жизнь за мирное небо над головой. Мы благодарим его и всех, кто сражался за Победу, и обещаем: их имена никогда не будут забыты. «Никто не забыт, ничто не забыто» – эти слова звучат особенно пронзительно, когда мы вспоминаем таких героев, как Шауалей Шахманов.

Зиля ЯГУДИНА.
Фото из семейного архива.